

НИУ «БелГУ»

**Толерантность как
культурный код в свете
дискуссии Минкультуры РФ
об «Основах государственной
культурной политики»**

**Кузнецов А.В., к.филос.н.,
доцент кафедры философии и теологии
НИУ «БелГУ»**

2015

В качестве эпиграфа к моему небольшому выступлению я хотел бы предложить следующую аналогию: **шахматы**.

Смысл этой игры – разгадать стратегию оппонента. Без этой возможности тактическая реакция на отдельные ходы ведет к проигрышу.

На фоне развернутой на Западе масштабной антироссийской кампании невозможно абстрагироваться от анализа многоуровневого мягкосилового воздействия на Россию, одной из основных целей которого является подмена культурных кодов, уничтожение ценностного фундамента.

Дело в том, что именно культурный код определяет общественную психологию, однако сам по себе скрыт от понимания, проявляясь тем не менее в поведенческих реакциях. Позволяя подменять культурный код, мы создаем условия для изменения своих поведенческих реакций. Одним из таких культурных кодов является толерантность.

Теперь говоря о толерантности, чтобы было понятно, вы позволите мне различать толерантность как процесс и толерантность как результат (как говорят философы, с позиций потенциального и актуального бытия). Как результат, толерантность – есть полнейшее принятие этических и моральных тенденций в обществе. Анализируя процесс формирования толерантности важно понимать, что в русле стратегии её формирования с позиции технологии, а не с позиции философской концепции некоторой идеи, по отношению к которой должна быть выработана толерантность, приходится говорить, как минимум, о 5-ти стадиях ее формирования. В обиходе мы, таким образом, фиксируем проявление, так называемой степени толерантности.

Таким образом, в моем выступлении есть две взаимосвязанные задачи:

1) показать общий подход, реализуемый технологией продвижения ИДЕИ, по отношению к которой вырабатывается толерантность и,

2) выявить некоторые философские ОСНОВАНИЯ самой ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ, предоставляющие рассматривать толерантность с позиции культурного кода.

Итак, коротко **по первой задаче**:

Продвижение любой идеи рассматривается с позиций возможностей. Возможности бывают разные: есть вещи, о которых не принято говорить, в другом случае мы можем лишь обсуждать, как это делаем сейчас, в некоторых случаях - открыто поддерживать, далее пропагандировать, и, в конечном счете, законодательно закреплять.

Социолог Джозеф Овертон в своей книге «теория окон» определил стадии легализации (формирование толерантности) любой идеи следующим образом:

1-я стадия. От немыслимого до радикального.

У нас есть свобода слова. Давайте понимать ее так, что мы можем говорить о чем угодно, это ведь всего лишь невинные разговоры. А ученым вообще положено говорить обо всем подряд. Стало быть, для них не должно быть запретных тем. Вот и, предположим, что неким человеком, группой лиц или организацией предлагается для обсуждения, скажем, в академических кругах, совершенно табуированная тема. Назовем ее «X». Для нас важно понять технологию ее продвижения.

Иными словами создается возможность поговорить об «X» и как бы остаться в пределах научной респектабельности. А расширение возможностей позволяет нам уже пересмотреть некоторые позиции (выработать положительный градиент) отношения общества к «X» от непримиримо отрицательного к более позитивному. Ведь радикальное формально это более позитивное, чем немислимое и неприемлимое.

Одновременно с околонучной дискуссией появляется какое-нибудь, существующее даже виртуально общество неких радикалов «X». Во-первых – это еще один факт высказывания. Во вторых они нужны для создания образа радикального пугала в противовес уже существующим подобным образам (терроризм и т.д)

Результат:

1. ТЕМА «X» введена в оборот.
2. Десакрализация ТАБУ.
3. Разрушение однозначности проблемы (сравнение – градации серого)

2-я стадия. От радикального до приемлемого («Ну почему бы и нет»)

«X» переводится из области радикального в область возможного: массовое цитирование ученых, мы же не можем отворачиваться от знания. А кто не обсуждает ТЕМУ «X», тот ханжа и лицемер.

Ханженство легче осуждать, если ТЕМА «X» не будет вызывать негативных ассоциаций. Придумаем ей какое-нибудь эlegantное название. Политики называют это политкорректным термином (например людоедов назвать антропофагами, а содомитов геями). А мы этот процесс называем по научному - эвфемизмом, то есть подменой подлинного её названия. И уже нет в массовом сознании больше содомитов, нет педофилов.

Результат:

1. Суть проблемы уводится от её обозначения.
2. Форма слова отрывается от его содержания и, таким образом идеологические противники «лишаются» языка.

Ассоциативный образ: преступник меняет фамилию и паспорт.

4. Конструирование опорного прецедента (исторический, мифологический, выдуманный) – уже легитимированного, чтобы ссылаясь на него, расширить возможности для узаконивания ТЕМЫ «X».

Ассоциативный образ: вывести людей «X» хотя бы частично из под уголовного преследования.

3-я стадия. От приемлемого до разумного

После частичной легитимизации ТЕМА «X» переводится в область рационального. Здесь и завершается дробления единой проблемы.

Приемы: «Желание «X» генетически заложено, это в природе человека»

«Иногда «X» необходима, существуют непреодолимые обстоятельства»

«Запретный плод всегда сладок»

«Не скрывайте информацию и пусть каждый поймёт, кто он — «X» или «Y»

«А есть ли в «X» вред? Неизбежность его не доказана».

Результат:

1. В общественном сознании создается проблемное предметное поле.

2. Образ пугала как ярлык навешивается обеим крайним сторонам – их объединяют крайние позиции (крайние – это не хорошо, это не толерантно). То есть радикалами теперь называют не только сторонников ТЕМЫ «X», но и их крайних противников.

3. Реальным оппонентам вешается ярлык радикального ненавистника, а блоггеры, СМИ уже растиражируют их образ психопатов.

4. Политкорректный термин остается как бы посередине между двумя крайностями на территории разума, так сказать. И если ученые и журналисты будут доказывать наличие исторических прецедентов, то для «X» появляется возможность перейти из области рационального в область популярного.

4-я стадия. От разумного до популярного или давайте поговорим об этом в хорошем смысле

«X» поддерживается интенсивно поп-контентом:

кино, интервью, откровения, ток-шоу на тему «X»: «А знаете ли вы, что такой-то писатель / музыкант / известный общественный деятель был «X»? Нужно принимать человека таким, каков он есть. Вам же нравятся их произведения?»

Тема «X» массово проникает в новости, то есть вводится прием: **ОГЛЯНИТЕСЬ ПО СТОРОНАМ.**

Результат:

1. ТЕМА «X» выходит в ТОП, а в ТОПе новости автономно самовоспроизводятся уже в массмедия, шоу-бизнес, политике.

2. Забалтывается ТЕМА «X» путем отсечения от дискуссии специалистов. Тупики в ток-шоу корректируются специальным приемом «А на самом деле так...» и задается «необходимый» веер возможностей ТЕМЫ «X».

3. Очеловечивание преступников (положительные образы в кино): их так воспитывали; они искренне любят своих жертв и т.д.

Ассоциативный образ: «Мы расскажем вам трагическую историю любви! Волк хотел съесть овечку! А она лишь хотела быть съеденной! Кто мы, чтобы судить их? Быть может, это — любовь? Кто вы такие, чтобы вставать у любви на пути?!»

5-я стадия. От популярного до политики/нормы

Тема «X» уже разогрета и пора перевести её в сферу политики. Назовем ее актуальной политикой. Политиков много, далеко не все нам известны. А вот политик, занимающийся актуальной политикой для нас является актуальным политиком. Это полезно для его карьерного роста.

Давайте, для начала легализуем лобби и это уже не имеет отношения к коррупции. А чтобы лобби между собой можно консолидировать, давайте будем в парламенте дисциплинированными. Актуальный политик – не ферзь, а пешка в общей стратегии лобби. Лобби - прекрасный инструмент для продвижения... Параллельно опубликуем социологические опросы, якобы с высоким процентом сторонников легализации ТЕМЫ «X». Актуальные политики начинают катать пробные шары публичных высказываний на ТЕМУ «X», чтобы законодательно её закрепить.

Результат:

1. В общественном сознании догма: запрещение ТЕМЫ «X» запрещено!

Вывод: толерантность не только принятие общественных тенденций, но и запрет на сакральное.

2. Разрушаются нормы человеческого существования (эксотримистская тенденция).

Способ: довести ТЕМУ «X» до детских садов, исключить влияние родителей на духовное развитие ребенка.

Впрочем, и это еще не конец. Есть еще и 6-я стадия, как это можно видеть в некоторых европейских странах. Это шаг от нормы к диктатуре. Всех не согласных будут сначала штрафовать, потом сажать в тюрьмы, а потом, возможно, и казнить – это лишь вопрос времени.

«Многодетный отец Ойген М., живущий в городе Хамм, попал в тюрьму за то, что его дочь Мелита пропустила 2 урока сексуального просвещения. Как выясняется, это далеко не единственный случай в Германии. Известно, что в другой школе 8 шестиклассников во время подобного урока потеряли сознание, увидев изображение половых органов».

Результат:

1. Свобода слова, превращённая в свободу расчеловечивания.

2. Массовые переживания подавляют индивидуальность, поэтому массовые феномены, в которых участвуют индивиды способны подавлять совесть.

Переходя **ко второй задаче** выступления, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что именно на 5-ой стадии, назовем её **АКТУАЛЬНАЯ** политика, в массовом сознании закрепляется представление о продвигаемой идее как **НОРМЫ**.

С философских позиций норма является субкатегорией **МЕРЫ**, одной из её разновидностей.

Если рассматривать вышеуказанные стадии продвижения идеи, то есть поэтапного формирования по отношению к ней толерантности, то несомненно, что внутри каждой из них обнаруживается успокаивающая для нас **МЕРА**.

Древние греки определяли меру сродни добродетели: Ни в чем чересчур, - говорили они. Но. Если душа мир не познала, то меры не знает, – скажем мы. Все существующие технологии манипуляции сознанием представляют собой способы объективации субъективности, основанные на подмене традиционной связи между объективным и субъективным (простым примером может быть утверждение о том, что качество жизни (субъективная сторона) определяется уровнем жизни (объективная количественная сторона), что позволяет в конечном счете сформировать наше толерантное отношение к потребительскому образу жизни, завязанному на узко-житейские ценности человеческого бытия).

Прием: «Ты должна это иметь, потому что ты этого достойна». Метод обратной психологии: мы воспринимаем это таким образом, что если я это не имею, то мое мироощущение недостойно. Достоинство, стало быть из имманентного свойства личности опредмечивается, овеществляется и, одна из форм зависимостей (а мы зависим от всего, что вне нас, что не принадлежит нам) становится завистью (от слова зависимость).

Но единством качества и количества для нас и является Мера. Она то, что делает качество количественно определенным, количество - качественно определенным.

Субкатегорией меры, как мы уже отметили, одной из ее разновидностей является **НОРМА**.

Методологически **НОРМА** - сложная органическая мера, характеризующая взаимосвязь качественных и количественных определенностей систем. Иными словами, если рассматривать живую систему, то примером нормы является, например, **ЗДОРОВЬЕ**. Если следовать идее, например Г. Спенсера, рассматривающего общество как социальный организм, то мы должны были уже давно задаться вопросом о здоровье общества.

Вот близким по смыслу к понятию нормы является понятие **ОПТИМУМа**. Но есть и наиболее понятное представление для нас о норме как

понятии-образе середины. В нашей ментальности есть представление о ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЕ.

Сейчас мы становимся свидетелями, как происходит в современном мире сдвигание ГРАНИЦ НОРМАТИВНОСТИ. Происходит это очень быстро, по ряду причин, и мы не можем уже этого не замечать, как не замечали этого раньше в традиционном общественном укладе, где социальное время, в котором человеческая активность создает общество, достаточно замедлено по сравнению с настоящей частотой событий.

Если мы попытаемся определить современные тенденции как норму, то должны понимать, что формально нормы бывают разные: моральные, юридические, медицинские, статистические и т.д. Подмена не только понятий, но и норм - одна из известных технологий, используемых в западных ток-шоу: предметный разговор о том, насколько НЕЧТО нормально или НЕ НОРМАЛЬНО. Противоречия предмета разговора в данном случае есть противоречия такого типа, что скажем медицинская норма противоречит моральной норме и т.д. Противоречия, таким образом, облакаются в острую эмоциональную форму и вызывают обывательский интерес.

С методологической точки зрения норма выполняет функцию выработки отношения к ИДЕАЛУ. А в полном принятии такого движения общественных тенденций, о котором можно сказать, что общество толерантно «плывет по течению», ИДЕАЛА не усматривается. Отлично помню, как в год русского языка (утвержден Указом президента России В. В. Путиным 29 декабря 2006 года) на различных программах либерального толка серьезно обсуждался вопрос о том, что язык - это живой организм, и мы не имеем права вмешиваться в его развитие, а лишь подчиняться существующей тенденции в обществе. Но простите, ребенок - тоже живой организм, но кто из родителей может помыслить о том, что ПРАВИЛЬНЕЕ то, если он предоставлен самому себе. А в результате такое явление нам отчасти, в обществе, знакомо - это называется социальная запущенность. А хотим ли мы того, чтобы наш дом, наше общество пришло в запустение?

Второй акцент заключается в том, что известные нам тенденции в обществе по раскрепощению свобод заставляют нас воспринимать как естественное положение вещей.

А тенденции фактуально примерно таковы:

- 1) марш сексуальных меньшинств; их права заключать браки, усыновлять детей и пропагандировать свою сексуальную ориентацию в школах и детских садах;
 - 2) заклание на площадях жертвенных животных;
 - 3) публичное убийство и препарирование трупов животных в зоопарке;
- и еще, как говорится, 50 оттенков серого.

В заключение я хотел бы сказать следующее. День ТОЛЕРАНТНОСТИ празднуется, как известно 16 ноября. У нас конъюктивно к термину толерантность в скобочках приписывается слово «терпимость», не знаю есть ли в других странах нечто подобное?

У нас есть поговорка: ТЕРПЕНИЕ И ТРУД ВСЕ ПЕРЕТРУТ.

Вдумаемся. Не кажется ли вам, что терпение - это терпение того порядка, который нас заставляет временно мириться с неприемлимым положением вещей?

Думается, что человек изначально в мире с естественным положением вещей. Нужно ли ему говорить о толерантности? О такой современной толерантности, где нет места собственному мнению и убеждениям относительно того, что такое хорошо и что такое плохо. Пропагандируя толерантность по отношению к меньшинству, мы проявляем интолерантность и даже неуважение к чувствам большинства населения. Задача, например в Европе, как видится, на данной стадии меньшинство сделать большинством! И проблема не в том, что патология становится статистической нормой, а в том, что она вынуждено подменяет эту самую норму. Иными словами, то что есть нормой обществе с традиционными ценностями неизбежно по диалектическому закону станет патологией в шестой стадии формирования толерантности.

Таким образом, замыкая мысль, заключенную в эпиграфе моего выступления, важно понимать, что как бы мы не смягчали слово толерантность словом терпимость, мы являемся свидетелями опасной общественной тенденции в реализации стратегии, в которой мера – становится условным понятием, иллюзорно присутствующим в рамках конкретной стадии от 1 до 4, а сама толерантность приобретает статус культурного кода, создающие условия для подмены ценности традиционного общества и его поведенческих реакций.